

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Даклад

«Белорусские деятели культуры и просвещения
в период первой мировой войны в Ярославле»

XI Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя
“Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и
интерпретации историко-культурного наследия”
(г. Полацк, 4-5 сакавіка 2020)

Аўтар:
загадчык філіяла
Бараноўскі Міхась Аляксандравіч

Мінск 2020

Краткая аннотация. В докладе изложены основные сведения о деятельности работников культуры и просвещения Беларуси, которые в период Первой мировой оказались беженцами в Ярославле и ярославской губернии. Рассматриваются фактические и гипотетические связи Максима Богдановича с белорусскими организациями того времени и их представителями.

Беженство, Первая мировая война, Максим Богданович, Григорий Ширма, Всеволод Игнатовский, Минский учительский институт, Белорусская рада, Молодая Беларусь.

Большие исторические события дают толчок большим социальным потрясениям. К одному из таких явлений, еще до конца не изученных, можно отнести массовое беженство населения западных губерний Российской империи вглубь страны во время Первой мировой войны. По разным сведениям, до трех миллионов жителей современной Беларуси, Украины, Польши, Литвы и Латвии были вынуждены, кто временно, а кто и навсегда, оставить родину.

Первые переселенцы начали прибывать в Ярославскую губернию летом 1915 года. Опекал их специальный Ярославский городской комитет помощи беженцам и губернская комиссия при губернской управе. Всех новоприбывших ставили на учет, и до конца года было зарегистрировано более 10 тысяч человек. В течение 1916 года цифра достигла 13 тысяч, на чем возможности города, количество жильцов которого составляло около 120 тысяч человек, были использованы целиком, и остальных размещали уже по городам губернии.

Среди беженцев, прибывших в Ярославль, были и знаковые деятели белорусской культуры. Не претендуя на открытия, хотелось бы в данном сообщении, очертить круг лиц, заведений и организаций, с которыми была связана их деятельность, их фактические и возможные пересечения с Максимом Богдановичем и его родными, рассмотреть возможные направления поиска информации, которые более полно раскрыли бы ситуацию с белорусами-переселенцами в период Первой мировой.

Из «Автобиографии» одного из первых советских белорусских драматургов Василия Горбацевича мы узнаем, что в Ярославле, кроме местного учительского института, размещались эвакуированные Минский и Седлецкий учительские институты. Минское учебное заведение размещалось в доме Федора Алексеевича Некрасова (Ильинский переулок, ныне – переулок Советский, 2/23), брата знаменитого русского поэта и отца Константина Федоровича, издателя ярославской газеты «Голос».

Согласно воспоминаниям В. Горбацевича, в помещениях института проводились «общие вечера, на которых звучало русское, белорусское, украинское и польское слово», выступал на них и Максим Богданович. Кроме того, студенты института навещали постановки драматического театра имени Волкова. «Нас, студентов, пускали на «галерку» без билетов: мы часто

принимали участие в массовых сценах. На спектакле «Гора от ума» были вместе с Богдановичем» [8, с. 83].

Заметим, что статистические данные не совсем объективно отображают национальный элемент беженцев, так как православных выходцев из Беларуси и Украины часто записывали русскими, а католиков соответственно – поляками. Горбацевич упоминал полемику, разгоревшуюся между Богдановичем и преподавателем, который читал лекцию о населении Российской империи. Упомянул поляков, латышей, эстов, литовцев. На вопрос «А где белорусы?», ответом было – «какие белорусы?». Максим читал вслух свое стихотворение «Зимой», чтобы показать, что белорусы и язык белорусский есть. Пример этот довольно симптоматичен, так как даже сейчас можно услышать, это «какие белорусы?».

Из белорусских и украинских регионов переселялось и еврейское население. Ситуация с евреями усложнялась наличием границы оседлости, которая существовала в ту пору в Российской Империи.

В публицистической заметке «Мытарства беженцев» (газета «Голос», 1916, № 174, 31 июля, под криптонимом Ив. Ф.) Максим Богданович как раз описывает проблемы, с которыми столкнулись 800 беженцев-евреев: об их жизни в вагонах, санитарных условиях и трудностях с питанием, непригодном для проживания помещении, куда их расселили, а затем приказали оставить, о деятельности еврейского комитета и его ограниченных возможностях. Не обошел вниманием Богданович и тему еврейских детей, именно летнему «очагу» посвящена его публикация «Детская колония» («Голос», 1916, № 193, 26 августа, под криптонимом Ив. Ф.).

О том, что беженцы принимали активное участие в культурной жизни города, свидетельствовал также белорусский композитор Григорий Ширма в книге: «Песня – душа народа»: «Мне вспоминается 1916 год, от которого берет начало драматургическая основа оперы «Михась Подгорный». Мы, студенты учительских институтов – Минского, Седлецкого и Ярославского – и студентки педагогических женских курсов в Ярославле постановили организовать концерт в пользу детей, обездоленных империалистической войной. Программу должны были составить произведения трех братских народов – русского, украинского и белорусского. Какое горькое разочарование ожидало студентов-белорусов, когда мы не смогли дать ни одной белорусской песни для концерта. Не смогли, так как их не знала также и профессиональная музыка. Наши песни были тогда еще в россыпях, как чудесные бриллианты в недрах земли, были где-то в низах народных». [9, с. 178]. Через несколько лет именно эта досадная ситуация, когда к концерту не смогли найти обработанных профессионально белорусских народных песен, подтолкнула композитора самостоятельно заполнить эту лакуну.

В Ярославле Григорий Ширма принимал участие в организации двух приютов для детей беженцев из Беларуси, которых опекало Северо-западное отделение Русского географического товарищества. Один – для мальчиков, второй – для девочек. Лагерь приюта, организованный на средства

Татьянинского комитета и отдела лиги борьбы с туберкулезом, описывает Максим Богданович в заметке «В гостях у детей» («Голос», 1916, № 143, 24 июня за подписью Ив. Февралев).

В приюте для мальчиков Ширма работал воспитателем (в архиве Ширмы сохранился фотоснимок с детьми приюта). Вошел он и в состав этнографической комиссии Русского географического товарищества, созданной из студентов нескольких институтов. После работы и частных занятий занимался с детьми. Из наиболее одаренных мальчиков организовал хор, о котором вскоре заговорили в городе. Еще один хор из 80 студентов был создан этнографической комиссией. Этот хор приступил к подготовке большой программы. Поскольку средства от концерта желали направить на помощь детям, хотели собрать как можно более слушателей. Ради этого решили составить репертуар из песен разных славянских народов.

Согласно комментариям Василия Литвинки к книге «Песня – душа народа», Григорий Ширма был активным членом «Хорового товарищества имени Глазунова», правда, больше нигде об этом товариществе найти данных пока не удалось.

Несмотря на сложности, институты как могли, пробовали организовать учебную деятельность. Минский учительский институт начал учебный год 6 октября. Некоторые ученики не смогли приехать в Ярославль. Не хватало учебных пособий, литературы. Условия были тяжелые, но дело налаживалось. На 1 января 1916 года в институте было 53 воспитанника и 11 служащих, в том числе 6 преподавателей. В течение 1916 года факультативно преподавались иностранные языки, при институте созданы однолетние педагогические курсы для подготовки учителей высших начальных училищ (обучалось 77 девушек, преимущественно беженок из Беларуси). При институте действовала белорусская читальня.

Повествуя о деятелях, которые активно включились в общественную работу, нельзя обойти вниманием Всеволода Игнатовского, преподавателя истории и географии Минского учительского института. В это время В. М. Игнатовский входил в педагогическое общество в Ярославле, а также в Ярославскую экскурсионную комиссию. В архиве Игнатовского сохранились сведения об организации учебного процесса, проведении экскурсий. Воспитанники вместе с Игнатовским побывали в Костроме в Ипатьевском монастыре.

Перед экскурсией на мельницу Вахрамеева ученики также изучали историю, на этот раз мукомольного дела в России. Во время знакомства с работой мельницы собирали материал для коллекции. Игнатовский писал: «Воспитанники, физически усталые, в пыли и муке, оживленно делились впечатлениями от осмотра» [3, с. 19].

Многие ученики не имели теплой одежды, квартиры плохо отапливались. Все, что мог сделать институт, – это предложить горячий чай во время занятий. Некоторые воспитанники возвращались в Беларусь. В связи с тяжелой ситуацией на фронте была отменена отсрочка для студентов и по завершении

третьего года обучения 33 учащихся отправились в действующую армию. На начало 1917 года в институте училось всего 18 человек.

Февраль 1917 года изменил положение института. После снятия политических, религиозных, национальных и половых ограничений в правах на образование институт преобразован в учебное заведение смешанного типа (принимались лица мужского и женского пола), введена специализация в подготовке учителей, включены новые дисциплины (политэкономия, философия, социология и др.), учащиеся института после завершения учебы имели право поступать в университеты. По приглашению исполнительного комитета Ярославля многие воспитанники учительского института работали в милиции. В 1917-1918 учебном году при институте создано образцовое высшее начальное училище. С конца 1917 года Игнатовский читал здесь курс лекций «Короткий очерк национально-культурного возрождения Беларуси».

В 1915 году в институте была создана культурно-просветительская организация левого направления «Наш край». Игнатовский в то время придерживался эсеровских взглядов и выступал за реформаторский путь преобразования общества, создания государства на демократической основе.

Осенью 1916 года при активной позиции и поддержке Игнатовского была организована «Ярославская белорусская рада», основу которой составили преподаватели Минского учительского института: Д. Степура (директор, не принял большевиков, некоторое время после революции преподавал в средних учебных заведениях Ярославля), М. Мороз (мобилизованный в армию в 1916 году, в 1918-1919 гг. сотрудник беженского отдела Белорусского национального комиссариата), А. Кабервейн, С. Курчевич-Севрук, М. Шимель, М. Ярац, Х. Бурван, Г. Никифорова, М. Каханович, Ф. Имшенник, священник Бируля, С. Сташевский.

На основе «Наш край» под руководством В. Игнатовского будет создана белорусская социал-революционная организация «Молодая Беларусь»: В. Камлюк (мобилизован в армию в 1916 году, школа прапорщиков), Я. Кореневский (преподаватель образцового училища и Минского учительского института), В. Горбацевич, С. Булат (ученик, мобилизован в армию в 1916 году).

Рада стала работать на объединение белорусов-беженцев вокруг национальной идеи, организовывала материальную и юридическую помощь потерпевшим от войны, благотворительные акции, культурно-просветительские лекции, театральные-музыкальные вечера. «Белорусская рада» сотрудничала с Ярославским Советом рабочих и солдатских депутатов, поддерживала связь с Белорусским национальным комитетом в Минске, Белорусской народной громадой в Москве. Ее представители участвовали в Первом съезде белорусов-беженцев в октябре 1917 года, во Всебелорусском съезде, который прошел в декабре 1917 года в Минске. В июне 1917 года В. Игнатовский стал членом ЦК Белорусской социалистической громады, а с 1918 – членом ЦК Белорусской партии социал-революционеров. В это же время (март 1918) он был выбран председателем Педагогического совета Минского учительского института.

Белорусские беженцы, педагогический коллектив и студенты института пережили в Ярославле ужасающие события – июльский мятеж 1918 года, одно из самых масштабных выступлений против советской власти, которое было жестоко подавлено красноармейскими формированиями.

В сентябре 1918 года беженским эшелонам Минский учительский институт вернулся из Ярославля в Минск. С этим поездом в Минск отправился и Федор Имшенник, упомянутый в составе Ярославской белорусской рады. В город он попал еще в 1912 (?) году и работал преподавателем в гимназии, в которой учились единокровные братья Максима Богдановича. Федор Имшенник оставил воспоминания о поэте, правда, они не рассказывали о его сотрудничестве с беженцами. Очень возможно, что в архиве Всеволода Игнатовского найдутся сведения об их сотрудничестве с Белорусской радой.

Кроме выше упомянутых деятелей, годы лихолетья привели в Ярославль и семью замечательной белорусской поэтессы Натальи Арсеньевой, к сожалению, информации о ее пребывании в городе очень мало. По воспоминаниям, беженцы старались держаться землячества, группировались вокруг них, потому, вероятно, что с кем-то из пересчитанных лиц Арсеньевы поддерживали знакомство. Небольшой намек на то, что и Богдановичи могли быть с ними знакомыми, дает Адам Егорович Богданович. Так в переписке с Антоном Луцкевичем он пишет следующее: «Кстати, Арсеньева – это фамилия по мужу или урожденная? Если верно последнее – это было бы любопытно» [6, с.332].

Упомянутые учреждения, организации и деятельность, которую они вели, не могли не привлечь внимание Максима Богдановича, есть сведения о его выступлениях на вечерах, заметках о детских лагерях. Тяжело поверить, что этим связи исчерпывались, с большой достоверностью можно утверждать, что Максим присоединялся и к другим инициативам, организованным беженцами-белорусами, заседаниям, экскурсиям, лекциям. Это дает надежду увидеть фамилию поэта в многочисленных в те времена комиссиях, постановлениях, протоколах. Найти новые сведения о его ярославском периоде жизни, а также узнать о выдающихся белорусских личностях, которые во время Первой мировой войны оказались в Ярославле.

Список литературы:

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў у 3 т. / М. Багдановіч // Мінск : Навука і тэхніка, Т.1: Вершы, паэмы, пераклады, наследванні, чарнавыя накіды. – 1992. – 751 с.

2. Багдановіч, М. Творы / М. Багдановіч // Мінск : Мастацкая літаратура, 2014. – 669, [1] с. – (Залатая калекцыя беларускай літаратуры ; т. 7).

3. Брыгадзін, П. І., Мацяс, І. Д. Усевалад Ігнатоўскі: Палітычны дзеяч, вучоны / П. І. Брыгадзін, І. Д. Мацяс // Мн.: Полымя, 1998. – 96 с.

4. Ігнатоўскі, У. Выбранае / У. Ігнатоўскі // Мінск : Беларуская навука, 2018. – 700 с., [4] л. іл. – (Беларускі кнігазбор. Гістарычна-літаратурныя помнікі).

5. Кищенко, М. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии / М. Кищенко // Ярославский педагогический вестник, № 2. – 2010.

6. Максім Багдановіч: вядомы і невядомы: зб. літаратуразн. і арх. матэрыялаў / уклад. і камент. Ц. В. Чарнякевіча; прадм. і гласарый Ю. В. Пацюпы // Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 392 с.
7. Марціновіч, А. Рыгор Шырма / А. Марціновіч // Мн.: «Харвест», 2013. – 64 с.
8. Шлях паэта. Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча / уклад. Н. Ватацы // Мн.: Маст. літ., 1975. – 319 с.
9. Шырма, Р. Песня – душа народа / Р. Шырма // Мн.: «Маст. літ.», 1993. – 349 с.
10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларуская Энцыклапедыя. Т.1-6 // Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1993-2003.

